

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

ФУНКЦИИ ИНВЕКТИВНОЙ И БРАННОЙ ЛЕКСИКИ В АМЕРИКАНСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

М.М. Козырева

Кафедра иностранных языков № 1
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу функций инвективной и бранной лексики в американской коммуникативной культуре и сложностям ее перевода на русский язык. Особое внимание в работе уделяется внимание методике преподавания переводоведения. Материалом для исследования послужили субтитры фильма “The Game” («Игра»).

Ключевые слова: бранная и инвективная лексика, проблемы перевода, американская коммуникативная культура, русская коммуникативная культура.

Последнее время из-за быстрого развития информационных технологий и средств массовой коммуникации российский телезритель получил практически неограниченный доступ к просмотру зарубежных кинофильмов. Однако зачастую их перевод далек от совершенства и нередко создает неверное представление об иностранной культуре. Особенно часто это происходит в случае некорректного перевода сквернословия, а также неправильного определения его функции в кинодиалоге. В связи с этим возрастает роль преподавателей переводоведения, от которых зависит подготовка профессиональных переводчиков. Эта задача представляет собой особую сложность в силу разницы американского и русского коммуникативного поведения. Ограничения на употребление сквернословия в русском языке более строгие, чем в английском. Главным образом это связано с особенностями исторического развития: демократизация общества в США произошла значительно раньше, чем в России. Некогда табуированные бранные слова настолько вошли в английскую речь, что перестали восприниматься как грубые и в отдельных случаях выполняют функции междометий. Учитывая разницу в восприятии сквернословия, преподаватели переводческих специальностей должны уделить особое внимание сложностям перевода этого пласта речи, что поможет будущим переводчикам избежать серьезных ошибок при переводе современной разговорной речи американцев.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу языковых единиц, уточним такие понятия, как «инвективная лексика» и «бранная лексика». По мнению В.И. Жельвиса, «в узком смысле инвектива — это всевозможные выпады, обзывания и оскорбления». К бранной лексике он относит «монологическую» и безадресную брань «на воздух». Исследователь также уточняет, что «в английском языке присутствует и слово с максимально широким значением — *swearing*, которое обычно (но не всегда) обозначает «брань вообще». Этот же термин «может быть применен к эмоциональным выкрикам, не имеющим конкретного адресата. Это, таким образом, не обзывание, но вполне может выглядеть как табуированное и вдобавок профанное высказывание, если оно усилено с помощью „грязных слов“ вроде “Fucking hell!”» [2].

Для выявления особенностей перевода английской инвективной и бранной лексики был выбран американский психологический триллер «Игра» (“*The Game*”). Несколько слов о сюжете картины. Преуспевающий бизнесмен Николас Ван Ортон потерял интерес к жизни, несмотря на колоссальный профессиональный успех. Привести Николаса в чувства помогает его брат Конрад, который дарит ему на день рождения сертификат на использование услуг «Службы развлечений» (сокр. CRS, от англ. *Consumer Recreation Services*), которая предлагает его обладателю сыграть в некую игру. С этого момента жизнь Николаса превращается в приключенческий боевик...

Начнем наш анализ с инвективной лексики в диалоге, в котором официантка Кристин случайно проливает сок на главного героя фильма Николаса. Она извиняется, но бизнесмен выражает свое явное недовольство:

— It was an accident, sir. (Я случайно, сэр, — говорит официантка).

— Terrific. (Потрясающе! — восклицает клиент, не скрывая своего недовольства.)

— I said I was sorry. *Asshole*... (Я же извинилась. *Козел!*)

Далее в беседе вступает директор заведения:

— Christine! Mr Van Orton is a valued customer. (Кристин! Мистер Ван Ортон ценный клиент).

— Then you kiss his *ass*. (Ну так поцелуйте его в *зад!*)

— Don't talk to me like that. (Как ты разговариваешь!)

— I apologised. What d'you want? (Я извинилась, я пыталась помочь).

— Clean out your locker. (Ты уволена.)

В словаре “Longman” слово “*asshole*” имеет два определения: а) the anus (анальное отверстие); б) a stupid annoying person (глупый нудный человек). Однако преподаватель должен объяснить студентам, что не стоит переводить это слово дословно, иначе речь героев станет неоправданно грубой. Именно поэтому переводчик прибегает к приему замены и использует зоосемантическую метафору, содержащую в себе негативную оценку речи адресата и грубое выражение негативных эмоций адресанта. И хотя слово «козел» не является табуированным, в своих исследованиях В.И. Жельвис отмечает, что подобные слова в зависимости от контекста «могут быть восприняты как обзывания, в том числе очень оскорбительные» [2].

В диалоге присутствует еще одна фраза, содержащая сквернословие: “Then you kiss his ass” (Ну так поцелуйте его в зад!), которая была переведена на русский практически дословно. Переводчик с точностью передал ее смысл, однако русско-му человеку она кажется непривычной, неуместной. Если в американском обществе принято частое употребление сквернословий со словом “ass” («задница»), то русскоязычный человек в подобной ситуации скорее произнесет что-то вроде: «Да пошел он!..» И даже незаконченность этой фразы в разговоре с начальством уже звучит довольно грубо.

Кстати, в данном фильме это выражение употреблено всего один раз. В основном оно используется в составе сложного слова “asshole”, которое каждый раз переводится по-разному, но всегда используется для выражения негативных эмоций. Подтверждение этому мы найдем в небольшом отрывке диалога, в котором Николас пытается выяснить, почему в его жизни стали происходить необъяснимые события. Взяв Кэтрин в заложницы, он угрожает ей пистолетом и спрашивает:

— Who did this to me? (Кто за этим стоит? Кто издевается надо мной? Кто? И почему?)

— What d’you mean? How deluded can you be? It wasn’t personal. Could’ve been any asshole with 200 million. (Что значит «почему»? Какой же ты все-таки недалекий! Все это не из-за тебя. Личных претензий к тебе нет. Вместо тебя мог быть любой другой с деньгами).

Переводчик опускает перевод бранного слова “asshole”. При этом диалог от этого не становится менее экспрессивным. В другом же варианте перевода звучит слово «засранец», которое абсолютно не вписывается в речь образованной деловой женщины и кажется явно заимствованным из английского языка. Надо отметить, что в процессе перевода английских бранных слов на русский наблюдается тенденция к смягчению или нейтрализации. Подтверждение этому мы найдем в ситуации, когда Конрад объясняет Николасу, зачем он втянул его в эту странную «игру», которая едва не довела его до самоубийства:

— I had to do something. You were becoming such an asshole. (Мне нужно было что-то делать. Ты становился невыносимым.)

В английской фразе слово “asshole” использовано с явной негативной окраской. Обычно оно используется для выражения досады и раздражения в грубой форме. В русском варианте фраза была значительно смягчена благодаря методу нейтрализации и переводу «невыносимый». На наш взгляд, этот переводческий прием вполне допустим, подтверждение чему мы находим у Т.В. Лариной: «учитывая тот факт, что английские и русские бранные слова зачастую имеют различные коннотации, они не должны переводиться буквально. Задача переводчика — передать эмоциональное звучание реплики, подобрав адекватные по тональности русские языковые средства, которые при этом являются допустимыми в подобных коммуникативных контекстах» [4. С. 391].

Впрочем, в некоторых ситуациях прием нейтрализации неуместен и отсутствие бранного слова может остаться незамеченным лишь тогда, когда переводчик полностью перестроит фразу и сумеет выразить негативные эмоции другими средствами выражения. Адекватный перевод инвективы на русский язык можно

пронаблюдать в ситуации, когда по телевизору показывают рекламу болеутоляющего средства. Она настолько хорошо согласуется с душевным состоянием героя, ставшего одержимым манией преследования, что он решает, что эту рекламу показывают специально для него:

— You're tired. You've been on the go for days. There's nothing to forgive. Then the pain sets in. The onset of a migraine headache. If this sounds all too familiar, relief is here at last. (Вы устали. Вы устали за эти дни. Вы ни в чем не виноваты. Приходит головная боль. Начало мигрени. Если вам это знакомо, избавление уже близко).

— No! You bastards! How did you find me here? (Нет! Мерзавцы! Как они меня здесь нашли?)

— Taggarene is strong medicine for headaches, toothaches, muscle fatigue... (Таггарин — это сильное лекарство от головных и зубных болей...)

— He's an actor. (Да он же актер!)

В вышеприведенном диалоге герой фильма находится на грани нервного срыва. Ему кажется, что повсюду его окружили преследователи. Куда бы он ни пошел, за ним следят. В отчаянии он восклицает "You bastards!". В словаре "Longman" этому слову даются следующие определения: 1) a child of unmarried parents (внебрачный ребенок, эквивалент русского «ублюдок»); 2) an unpleasant, disagreeable person, or cruel person (неприятная, жестокая личность).

И хотя слово «мерзавцы» не подходит ни к одному из этих определений, на наш взгляд, оно отражает негативную эмоциональную окраску и подчеркивает агрессивное и раздражительное состояние говорящего. Пример дословного и в то же время адекватного перевода инвективы можно увидеть во время диалога обиженной официантки Кристин с Николасом, из-за которого ее уволили с работы. Мужчина пытается загладить вину и поговорить с девушкой, но она отвергает его извинения:

— I'm going on my second job this month. Now looks like I'm going on unemployment. (Я меняю уже вторую работу за этот месяц, и, похоже, останусь безработной.)

— Maybe I should try to explain. (Дайте мне возможность объяснить...)

— Don't explain. Just fuck off. *Son of a bitch!* (Не надо. Отвалите! *Сукин сын!*)

Несмотря на то, что фраза и ее перевод по своей силе выражения относятся к матерной лексике (самому грубому и табуированному языковому пласту в русском языке), перевод можно назвать адекватным и вполне оправданным в данной ситуации. Еще один пример использования этой фразы увидим во время диалога Николаса со своим партнером по имени Энсон. И хотя его партнер — бывший друг его покойного отца, Николас потерял к нему доверие и заподозрил в том, что он хочет разорить его. В свою очередь, Энсон пытается оправдаться:

— Give me next quarter. If you still feel this way, vote your shares. (Дай мне еще один квартал и поставь акции на голосование)

— Today is what counts, Anson. No. (Для меня важен сегодняшний день, Энсон. Нет.)

- You... intractable *son of a bitch*. If your father could see you now (Ты... Ты непробиваемый *сукин сын*. Если бы твой отец мог видеть тебя)
- What? (Что?)
- Your father was a friend, *damn it!* I watched you grow up. (Твой отец был моим другом. Другом. *Черт побери*, ты рос на моих глазах.)

Выражение «сукин сын» в этом (как и в предыдущем) диалоге передает крайне негативное отношение говорящего к происходящим событиям, поэтому переводчик посчитал допустимым дать дословный перевод фразы “son of a bitch”. Как это ни парадоксально, но это же самое выражение (кстати, одно из самых грубых в фильме), но сказанное в другом контексте и другим тоном, могло быть использовано и для выражения положительных эмоций. Однако в фильме «Игра» мы не находим ни одного подобного случая. Возможно, это связано с тем, что в основе триллера лежит психологическая напряженность, а его доминирующая эмоциональная составляющая несет, главным образом, негативную окраску.

Но вернемся к нашему диалогу, в котором осталось еще одно сквернословие — бранный глагол “fuck off”. На русский язык он переведен с помощью приема стилистической трансформации и сленгового слова «отвалите». Впрочем, это не искажает ни смысла, ни эмоциональной окраски сообщения. Если ранее самое сильное в английском лексиконе слово “fuck” и все его производные были эквивалентны русскому мату, то сегодня они «не являются более столь шокирующими, как это было еще недавно. Они слышатся в разговоре интеллигентных людей, звучат с экранов телевизоров, встречаются в художественной литературе» [4. С. 386].

Отметим, что слово “fuck”, как правило, вызывает особые трудности при переводе. В переводческой практике не существует однозначного эквивалента этого слова, и перевод его всегда зависит от контекста. В фильме «Игра» оно использовано двадцать раз, причем перевод каждой фразы уникален. Так, в следующем примере Николас и Конрад сидят в дорогом ресторане. Вокруг них — мужчины во фраках и женщины в дорогих платьях. Конрад собирается закурить, но Николас предупреждает, что в ресторанах штата Калифорния запрещено курить. Тем не менее, брат закуривает и громко, словно с вызовом, произносит:

- Fuck California! (Да пошла эта Калифорния!)

Все оборачиваются на их столик. Николасу стыдно за брата, но Конрад даже не замечает этого: он не привык находиться в высшем обществе и всем своим видом показывает, что презирает его. Как заметно из русского перевода, бранное слово “fuck” опущено. Конрад не договаривает, куда должна «пойти» Калифорния. Если бы он высказал фразу до конца, она прозвучала бы еще грубее. Ведь за фразу «Да пошла эта Калифорния на х*й» его, скорее всего, выгнали бы из ресторана. Объясняется это тем, что русский мат намного грубее уже ставшего привычным английского “fuck”. Его дословный перевод «может быть квалифицирован — в данной социальной среде или конкретным адресатом — как грубость, резкость, неприличие» [3].

В следующем примере это же бранное слово было произнесено в стрессовой ситуации после того, как Кристин и Николасу удалось оторваться от своих преследователей. Беглецы оказались на верхнем этаже здания. Единственный возможный способ спуститься — это прыгнуть вниз прямо в мусорный бак. Кристин решается на это первая, но вдруг замечает, как официанты из близлежащего ресторана с любопытством наблюдают за ними. Разозлившись, она с раздражением спрашивает у них:

— What the fuck are you looking at?

Соответствующий ей перевод в субтитрах — «Какого хрена уставились?!». И вновь мы видим прием лексической трансформации — замены, где слово «хрен» является эвфемизмом матерного слова, схожее по смыслу с английским “fuck”.

В заключение хотелось бы отдельно остановиться на инвективной и бранной лексике, выполняющей роль прилагательного и способствующей интенсификации признака, заложенного в значении слова. Использование грубых, неприличных слов повышают степень выраженного словом свойства. Т.В. Ларина объясняет это тем, что в английском языке «практически отсутствуют суффиксальные выразительные средства. Складывается впечатление, — говорит она, — что с их помощью коммуниканты в какой-то степени пытаются компенсировать недостаток этих средств» [4. С. 386].

В следующем примере Николас говорит Кристин, что может уладить ее проблемы на работе и поговорить с шефом, на что девушка отвечает:

— Don't. It was a shitty job anyway.

Здесь слово “shitty” играет роль эпитета, выражающего негативную оценку существительного «работа». Словосочетание «дерьмовая работа» нехарактерно для русского языка, поэтому в данной ситуации переводчик использовал прием эвфемизации и смягчения:

— Не надо. Все равно это была поганая работа.

В другом примере киногероям едва удалось оторваться от погони охранных собак. Кристин, раздраженная лаем разъяренных псов, кричит:

— Shut up! Stupid fucking dogs! (Заткнитесь, чертовы волкодавы!)

В русском варианте мы видим, что отрицательные эмоции героини переданы не только бранным прилагательным «чертовы», но и метафорой «волкодавы», что делает фразу еще выразительнее.

Приведенные в статье примеры свидетельствуют о том, что современному американскому языку присуще стремление к снижению литературной нормы языка, что находит свое отражение в речи образованного слоя общества. Подобная тенденция вызывает немало сложностей в процессе перевода кинофильмов. Часто переводчики либо недооценивают степень экспрессии переводимых лексических единиц, либо, наоборот, искажают содержание оригинала из-за неоправданного употребления грубых слов. Дальнейшее изучение данной проблемы поможет переводчикам делать правильный выбор выразительных языковых средств при переводе ненормативной лексики с английского языка на русский.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Жельвис В.И.* Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. — М.: Ладомир, 2001.
- [2] *Жельвис В.И.* «Грубость»: проблемы классификации лексики // Международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею д.ф.н., проф. А.М. Мелерович. — Москва — Кострома, 2008. — С. 71—76.
- [3] *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. — Берлин, 1994. — № 1—2. — С. 28—49.
- [4] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — С. 384—391.

FUNCTIONS OF OFFENSIVE AND ABUSIVE LANGUAGE IN ORAL SPEECH OF AMERICANS

Maria M. Kozyreva

Department of Foreign Languages № 1
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia 117198

The article is devoted to offensive and abusive language in American communicative culture, and the problem of their translation into Russian. The article also deals with translation teaching methods. The data was taken from the film "The Game".

Key words: offensive and abusive language, translation difficulties, American communicative culture, Russian communicative culture.